

Глава 15

"Лейтенант Лонг?" - резкий голос отозвался эхом по проходу КЕВ Феникс. "Сэр?"

Трэвис неохотно остановился, применяя успокаивающее дыхание, которое он научился делать в такие моменты. Старшина Остерман была главной болью в заднице на судне, большая часть офицерского состава и рядовых которого, казалось, в эти дни получали особое удовольствие, борясь за первенство в этой должности.

"Да, старшина?" - ответил он, хватаясь за один из поручней и останавливаясь.

Остерман находилась на расстоянии около двадцати метров, двигаясь от поручня к поручню, ловко избегая столкновений с другими членами экипажа, также движущимися в узком пространстве. В экипаже Феникса были новички, неловкие в невесомости, но ветераны, такие как Остерман, двигались быстро и эффективно.

Хотя в настоящий момент Остерман, похоже, не вкладывала много усилий в ускорении движения. На самом деле, теперь, когда Трэвис остановился, она, казалось, не торопилась уменьшить расстояние между ними. Трэвис ждал, тренируя свое терпение и сопротивляясь побуждению приказать ей поторопиться. Когда-то он был по другую сторону линии, когда был рядовым, и он слишком хорошо помнил, каково это, когда на тебя рывкают офицеры.

Наконец, через несколько секунд, не торопясь Остерман добралась до него. "Я просто хотела, чтобы вы знали, сэр," - сказала она голосом, не вполне соответствующим субординации, - "что капитан Кастильо хочет вас видеть."

Трэвис нахмурился, глядя на свой уни-линк, чтобы убедиться, что он включен. "Я не слышал никаких приказов."

"Это потому, что он еще не знает об этом, сэр," - сказала она спокойно. "Но я гарантирую, это случится."

Так даже отделение Остерман слышало. "Энсин Локателли сам виноват," - твердо сказал Трэвис.

Или пытался сказать это твердо. Но даже его собственным ушам оборонительный оттенок был болезненно очевиден.

Конечно это было очевидно и для Остерман. "Это был один из трех отдельных следящих датчиков," - напомнила она ему. "Диагностика следующей смены обнаружила бы это через минуту."

"До этой диагностики оставалось два часа," - возразил Трэвис. "Что бы случилось, если бы вам пришлось стрелять из одной из ваших автопушек в эти два часа?"

Остерман подняла брови. "Во что?"

"Во что бы капитан Кастильо ни решил стрелять."

Выражение лица Остермана было хуже, чем могли быть любые поднятые брови. И, честно говоря, Трэвис не мог ее винить.

Потому что на самом деле Фениксу не было во что стрелять. Не было ни захватчиков, ни врагов

- ни иностранных, ни внутренних - и последнее пугало, появившееся в этих краях, исчезло в звездной пыли почти сто лет назад. Якобы где-то там были пираты, но, кроме инцидента в Секуре девять Т-лет назад, ни один из них не показал своего носа.

Пару месяцев назад произошел так называемый "инцидент с Избицей", которому местные новостные ленты и факсы посвятили целый день. Но на самом деле захват грузовоза был скорее угоном, чем подлинным пиратством корабля против корабля. Что касается любого внешнего вторжения, мантикорское пространство было настолько безопасным, насколько это было возможно, и все это знали.

Тем не менее, то, что случилось с Избицей, должно было послужить сигналом тревоги для всех, кого это касалось. Если один корабль может быть захвачен в космосе Звездного Королевства, то может быть и второй... и единственное, что стоит на пути такого повторения - это флот, укомплектованный компетентными людьми и оснащенный полностью функционирующими системами. Если кто и мог понять это, это действительно должна быть Остерман.

Кроме того, мужчины и женщины, носящие форму КФМ, должны были серьезно относиться к своей работе.

Остерман могла читать его мысли. "И вы думаете, что вы единственный, кто понимает это правильно, сэр?" - вежливо спросила она.

"Нет, конечно нет," - пробормотал он. "Но... "

Его спасло щебетание уни-линка. Он включил его и поднес к губам. "Лонг," - сказал он бодро.

"Байек," - раздался из динамика голос оружейного офицера Феникса. "Немедленно явитесь в капитанский офис."

Трэвис сглотнул. "Есть, мэ." "

"Коммандер Байек?" - понимающе спросила Остерман, когда он отключился.

"Да," - кисло сказал Трэвис. Эта самодовольная старшина всегда права? "Надо двигаться." Развернувшись в невесомости, он потянул за поручень и снова пустился по коридору.

"Учитесь играть в эту игру, лейтенант," - тихо сказала Остерман ему вслед.

Трэвис посмотрел сердито. Играть в игру. Это был тот же совет, который все остальные во вселенной казались готовыми и желавшими ему дать. Научись играть в игру. Не важно, была ли игра хорошей или плохой, чистой или сфальсифицированной. Научись играть в игру.

Черта с два он будет.

* * *

Остерман смотрела, как Лонг уходит, не зная, сердиться ей, огорчаться или сочувствовать.

Обладая способностью находить баланс между офицерами и рядовыми, она решила использовать комбинацию всех трех вариантов.

Лонг был хорошим офицером - без сомнения. У него были знания и возможности, и он знал правила, как никто другой.

Но ему нужно было научиться выбирать свои сражения и своих противников. Энсин Локателли, несмотря на всю соблазнительную упитанность цели, не был одним из них. Что Лонгу, по-видимому, придется выяснить.

Ему также нужно было научиться понимать людей. Он излучал раздражение, подобно теплообменнику реактора, когда она шла к нему по коридору, явно предполагая, что она специально тянет, чтобы разозлить его. По-видимому, ему даже не приходило в голову, что она рассчитывает свой подход, чтобы все остальные освободили пространство и они остались бы одни, когда она сообщит свои неприятные новости.

Это было слепое пятно, которого она не ожидала от кого-то с предшествующим опытом рядового. Очевидно, он не был тем, кого ее отец называл "душой компании".

В некотором смысле это было, наверное, хорошо. Остерман высоко ценила офицеров, которые действительно пытались выполнять свою работу, а не пускали все на самотек. Но необходим баланс, и Лонг обычно был деликатным, как молоток, когда дело доходило до исполнения. Он казался более глухим к оттенкам, чем большинство других людей.

Хуже того, он, казалось, совершенно не обращал внимания на то, как определенные семейные связи влияют на его собственное положение. Успешный захват канцлером Брэкуотером двух корветов флота для МПСС не понравился никому в КФМ, а то, что еще пять должны были последовать за ними, было еще хуже. Офицеры и команда Феникса не были исключением в этой реакции, и то, что сводный брат Лонга был одним из самых верных союзников Брэкуотера, привел к заметному охлаждению общего отношения к молодому лейтенанту.

Но, в отличие от всех остальных на борту, Лонг, похоже, не обращал внимания на эту связь.

Конечно, настоящая ирония, хотя Лонг никогда не узнает об этом, заключалась в том, что его настойчивое требование, чтобы Локателли поддерживал все три системы слежения в работе, было точно тем же отношением, которое навлекло на энсина проблемы на Саламандре.

Вздыхнув, Остерман повернулась и направилась обратно к своей рабочей станции. Лонг был потрясающим при чтении строк руководств, правил и приказов.

Теперь ему придется научиться читать между строк.

* * *

Поездка на лифте через вращающуюся секцию Феникса, как обычно, была более чем немного неприятной, быстрое изменение эффективной гравитации вызывало боль в чувствительном внутреннем ухе Трэвиса. Во время поездки он глядел прямо перед собой, размышляя о том, какой закон физики позволял создавать полосы напряжений, которые могли создавать и формировать огромные гравитационные поля, и компенсаторы, которые могли обнулять более двухсот g, но только сейчас выясняли, как получить жалкий один g на палубе военного корабля. Наличие вращающейся секции на пол-g для житья было лучше, чем есть и спать в невесомости, но плавать вокруг основных рабочих станций, как дышащая воздухом рыба, было королевской болью в заднице.

Байек ожидала в офисе капитана Кастильо, когда прибыл Трэвис. "Входите, лейтенант," - сказал Кастильо, его голос и выражение лица были строго формальными. "Как я понимаю, вы хотите подать рапорт на энсина Локателли."

Трэвис открыл рот, чтобы ответить, когда формулировка комментария внезапно поразила его. Нет, он не хотел подать рапорт на Локателли. Он уже сделал это.

По крайней мере, он так думал. "Да, сэр," - сказал он осторожно. "Есть проблема?"

На секунду он подумал, что вопрос поставил его за черту. Выражение лица Кастильо не изменилось, но Байек слегка переместила свой вес, что было для нее необычайно демонстративным проявлением дискомфорта.

"Вы осведомлены, я полагаю, что дядя энсина Локателли - адмирал Карлтон Локателли," - сказал Кастильо. Это не было вопросом.

"Да, сэр," - ответил Трэвис. На короткий момент он подумал спросить, какое отношение имеет генетика Локателли к последующей процедуре, но решил, что уже достаточно глубоко увяз. Кроме того, он был уверен, что уже знал ответ.

Он был прав. "Адмирал Локателли и его семья имеют долгую и выдающуюся историю службы в Королевском флоте Манतिकоры," - сказал Кастильо, напоминая Трэвису кого-то, читающего сценарий. "Его племянник является представителем этой линии в этом поколении. Адмирал стремится к тому, чтобы он добился той же чести и славы, как и его предшественники." Кастильо поднял брови, сформировав точно такое же выражение, какое Трэвис видел у Остерман несколько минут назад. "Вам нужно, чтобы я разъяснил это?"

Трэвис глубоко вздохнул. К несчастью, ни он, ни кто-либо еще в КФМ не нуждался в разъяснении этого. "Нет, сэр," - сказал он.

"Как вы, наверное, знаете, в Парламенте есть сильное и растущее движение, чтобы распотрошить КФМ даже больше, чем сейчас." Тон Кастильо был немного резче, а взгляд - немного тверже, чем у Остерман. Видимо, несмотря на заверения Трэвиса, капитан был в настроении для разъяснительного урока. "Такие люди, как адмирал Локателли и их союзники - единственные, отстаивающие нашу работу. Отстаивающие вашу работу, лейтенант."

Что означало бы двойную пригоршню ничего, мрачно подумал Трэвис, если цена этой защиты заключалась в том, чтобы укомплектовать флот политическими животными, которые либо не могли, либо не хотели выполнять эту работу.

Но это также было частью разъяснительного урока. "Понятно, сэр," - сказал он.

"Хорошо," - сказал Кастильо. "У вас многообещающая карьера, мистер Лонг. Я не хотел бы, чтобы ее обрезали напрасно." Он быстро скривил губы. "И имейте в виду, что есть другие способы справиться с некомпетентностью и небрежностью, способы, которые не включают постоянные записи в файл получателя. Советую вам изучить их."

"Да, сэр." На самом деле Трэвис знал эти другие способы.

Иногда они работали. Иногда - нет.

"Хорошо." Кастильо посмотрел на Байек. "Он еще на вахте?"

"Да, сэр," - сказала Байек, не сводя глаз с Трэвиса.

Кастильо кивнул и посмотрел на Трэвиса. "Возвращайтесь к вашей станции, лейтенант. Свободны."

Остаток смены был напряженным, но не таким плохим, как боялся Трэвис. Никто из мужчин и женщин в его отделении не сказал ничего, хотя он уловил пару разговоров шепотом. Сам Локателли соизволил не ухмыляться. Никогда не приписывай злобе то, что можно объяснить глупостью, кто-то однажды сказал Трэвису, и была небольшая возможность, что Локателли не был высокомерно равнодушен, скорее просто медленно учился.

Трэвис надеялся на второе. Медленное обучение можно исправить временем и терпением. Высокомерие обычно требовало чего-то вроде демонстрации кнута.

Тем не менее, когда он начал последнюю проверку систем на своей вахте, он чувствовал себя более оптимистично, чем ранее в этот день.

По крайней мере до тех пор, пока он не обнаружил, что основной датчик слежения второй передней автопушки снова был раскалиброван.

Может быть, подумал он, устало возвращаясь в свою каюту, пришло время пойти поискать кнут.

* * *

"Грузовоз Хосни, вам разрешено уйти с орбиты," - прозвучал голос Космоконтроля Мантикоры из комма на мостике.

Это был интересный голос, подумал Таш МакКоннович, с оттенками воодушевления и сожаления под официальным тоном. Воодушевления, потому что в системе, где посетители обычно появлялись только один или два раза в месяц, грузовоз солли был долгожданным перерывом в серой рутине работы диспетчера. Сожаления, потому что с уходом Хосни снова устанавливается скука.

Терпение, мрачно посоветовал МакКоннович диспетчеру. Вы еще пожалеете о скуке и рутине, когда мы займемся вами.

А может быть нет. Последний файл данных, который Джереми Ллин получил от шпионов Аксельрода, оценивал флот Мантикоры примерно в десять боевых кораблей, причем максимум один линейный крейсер был укомплектован и готов к бою.

Но эти данные устарели. Опасно устарели, как оказалось. По причинам, которые МакКоннович должен еще установить, Король Эдвард начал амбициозную программу по извлечению кораблей КФМ из нафталина и давлению на учебный лагерь Кейси-Роузвуд и Академию для выпуска достаточного количества людей для их комплектации.

Пока еще оживление Эдварда только разворачивалось. КФМ на бумаге мог выглядеть внушительно, но ни один из восстанавливаемых кораблей даже близко не был к работе в полную силу. Они не должны быть проблемой для Наемников Вольсанга.

Хотя конечно сами Вольсанги могли смотреть на это по-другому.

К счастью, все это не было заботой МакКонновича. Его делом было просто доставить данные в систему встречи, где собиралась оперативная группа наемников. Этот мерзкий человек, Ллин, был тем, кто должен был принять окончательное решение, идти или не идти.

"Мы ушли с орбиты, сэр," - объявил рулевой. "Курс загружен."

"Хорошо," - сказал МакКоннович, имея в виду именно это. Он был более чем готов показать свою юбку этой грязной, глухой маленькой системе. "Добавь немного g, Гермиды. Мы же не хотим заставлять мистера Лина ждать."

* * *

"Адмирал на мостике!" - объявил унтер-офицер системы слежения.

Капитан Аллегра Метцгер развернулась на своей станции у переднего конца мостика КЕВ Непобедимый. Адмирал Локателли только что вошел и оттолкнулся в невесомости в ее направлении.

"Адмирал," - поприветствовала она его, потянувшись за ремнями. Обычно, когда он приходил на мост неожиданно, он брал командование на себя.

Не то, чтобы передача командования сейчас была такой необходимой. Непобедимый был в пробном рейсе, с многими новыми космонавтами и унтер-офицерами, которые только начинали осваиваться на корабле. Все, что мог сделать Локателли - и все, что делала сама Метцгер - это присматривать за младшими офицерами и следить за тем, чтобы никто не делал фатальных глупостей.

Видимо, адмирал был согласен с этим. Он махнул Метцгер оставаться на ее позиции, проплыл мимо нее и остановился позади станции рулевого. "У вас есть позиция и вектор Феникса?" - спросил он без вступления.

"Э, да, сэр," - сказала лейтенант Тесса Грисволд, ее руки задвигались по клавиатуре. "Один момент, сэр. Вот он. Азимут..."

"Да, я вижу его," - прервал ее Локателли. На мгновение он изучал дисплей, затем указал на офицера связи рядом с ней. "Связь, сигнализируйте Фениксу. Я хочу поговорить с капитаном Кастильо, лично и наедине."

"Есть, сэр."

Через минуту офицер связи связался с мостиком Феникса и передал запрос. Спустя три минуты появился Кастильо.

"Добрый день, капитан," - сказал Локателли. "Я полагаю, вы один."

"Да, сэр, я в моей каюте," - подтвердил Кастильо. "И файлы для непредвиденных обстоятельств передо мной."

Краем глаза Метцгер видела улыбку Локателли. Кастильо был хорошим командиром и достаточно умным, чтобы заподозрить, что такая встреча двух кораблей вряд ли произошла случайно.

"Очень хорошо," - сказал Локателли. "Настоящим вы уполномочены открыть приказ номер семь. Вот пароль." Он прочитал пятнадцатизначный код. "Дайте мне знать, когда прочтете."

"Да, сэр."

Комм замолчал. Метцгер отсчитала двадцать одну секунду...

"Понятно, адмирал," - сказал Кастильо. "Позвольте мне также сказать, что вас можно поздравить. Это первый раз за многие годы, когда я слышал, что кто-то на самом деле заранее уполномочен истратить ракету. Даже учебную."

"Я благодарю инцидент с Избицей," - сказал Локателли. "Я ожидаю, что внезапная щедрость казначейства со временем угаснет. У вас есть вопросы?"

"Нет, сэр," - сказал Кастильо. "Но у меня есть просьба. Один из моих младших офицеров очень хорошо разбирается в книгах, но я вижу некоторый отрыв от реальных ситуаций. Мне бы хотелось, чтобы вы разрешили ему находиться на мостике во время учений и, возможно, позволили ему принять одно или два решения."

"Это довольно странная просьба, капитан," - сказал Локателли хмурым тоном. "Это частично испытание вашей команды на мостике. Не будет ли менее полезно, если кто-то еще будет отдавать приказы."

"Если я могу уважительно не согласиться, адмирал, экипаж мостика будет работать точно так же, как обычно," - сказал Кастильо. "Я буду единственным, кто не проходит тестирование. Если, конечно, это не конкретная и важная часть упражнения."

"Это часть теста, но не жизненно важная часть," - сказал Локателли. "В противном случае я бы не возражал. Хотя, скорее, это глубокая часть бассейна, в который можно бросить младшего офицера. Я полагаю, это многообещающий офицер?"

"Да, сэр. Если сгладить пару его неровных краев."

"Как его имя? Я его знаю?"

"Только по репутации, сэр." Голос Кастильо стал немного сухим. "Лейтенант Трэвис Урия Лонг."

Последовала долгая, жесткая тишина. "Лейтенант Лонг," - повторил Локателли, старательно небрежным голосом. "Тот самый лейтенант Лонг?"

"Да, сэр."

"В таком случае, капитан," - сказал Локателли, - "конечно, давайте дадим молодому человеку реальный опыт."

"Спасибо, сэр," - сказал Кастильо. "Я думаю, ему это будет полезно."

"Будем надеяться," - сказал Локателли. "Возвращайтесь на мостик и давайте сделаем это. Непобедимый, конец связи."

Некоторое время адмирал продолжал плавать возле станции рулевого. Затем, слегка оттолкнувшись, он подплыл к Метцгер.

"Капитан, как я понимаю, вы прежде служили с лейтенантом Лонгом. Это правда?"

Метцгер приготовилась. Это могло стать очень неловким. "Да, сэр."

"Он такой большой педант, как кажется?"

"Он очень любит делать все по правилам," - сказала она, тщательно подбирая слова. "Но он"

также очень изобретателен и способен мыслить нестандартно."

"Всегда думает, что он прав, не так ли?" - спросил Локателли. "Думает, что у него есть все ответы?"

Метцгер нахмурилась. Это было не то, что она сказала. Это было то, что слышал Локателли? "Я не уверена, что так выразилась, адмирал," - сказала она.

"Ну, посмотрим, так ли он умен, как думает." Локателли сел рядом со станцией Метцгер в позе, которая предполагала, что он пробудет там некоторое время. "Приготовьтесь объявить боевую тревогу. Посмотрим, насколько хорош этот наш новый экипаж."

* * *

Трэвис кончил расшнуровывать один свой ботинок и начал другой, когда Форнье, лежавший на верхней койке их крошечной каюты, наконец достаточно вынырнул из глубин своего планшета, чтобы заметить, что он уже не один. "Ты здесь," - прокомментировал он, глядя через край койки. "Байек задержала тебя сегодня на дежурстве? Или ты просто заранее начал праздновать?"

"Что за праздник?" - спросил Трэвис.

"Наш предстоящий отпуск, конечно," - сказал Форнье. "Не говори мне, что ты не ждешь пару недель на земле."

Трэвис пожал плечами. "Зависит от того, запланирован ли ремонт следящего сенсора второй автопушки. Если так, да. Если нет - не очень."

"М-м," - сказал Форнье. "По крайней мере ты больше не обвиняешь в этом Локателли."

Трэвис поморщился. Нет, он не обвинял молодого энсина в неисправности сенсора. По крайней мере, не прямо.

"Он все-таки должен был заметить проблему, и исправить ее или сообщить."

"Угу," - сказал Форнье раздражающим тоном знатока. "Сколько людей в твоём отделении, Трэвис?"

"Девять, включая меня."

"И сколько из них - бесполезные политические назначенцы, вроде Локателли?"

Трэвис поморщился. Нетрудно было понять, куда клонит Форнье. "Может быть двое."

"Может быть двое," - повторил Форнье. "Скажем, полтора. Полтора из восьми - или девяти, так как ты не политический назначенец, и, я полагаю, считаешь себя небесполезным. Это составляет около семнадцати процентов. Учитывая все обстоятельства, не так уж и плохо."

"Полагаю, нет," - признал Трэвис. Хотя Форнье было удобно игнорировать то, что политическая проблема, похоже, становилась тем хуже, чем выше по пищевой цепи вы путешествовали. Фракция Брэкуотера по-прежнему настаивала на том, чтобы лишать денег и разоружать флот, политические животные, пошедшие на флот ради чести и славы, изо всех сил пытались обратиться вверх по лестнице к желанным командным званиям, прежде чем коврик не будет

вырван из-под них.

Может быть, Король Эдвард изменит это. Конечно, его программа "переоснащения и вербовки" демонстрировала прогресс. Возвращение линейных крейсеров Стремительный и Победа на службу было, безусловно, хорошим знаком.

Но Трэвис много лет видел, как заканчивались другие подобные попытки. Он действительно не ожидал, что эта будет лучше.

А тем временем в структуре командования было намного больше графов и баронов, чем нужно.

Возможно, это был конечный вектор всех вооруженных сил в затяжное мирное время. Возможно, тенденция всегда смещалась в сторону политических назначенцев, людей, которые не могли понять, что еще делать, и тех, которые рассчитывали, что такая служба будет простым и удобным способом пройтись по жизни. Возможно, единственным способом изменить это была война.

Хотя было бы интересно увидеть, как эти три группы справятся с внезапным реальным боем, Трэвис, конечно же, не хотел войны в Звездном Королевстве. Или где-то еще, если на то пошло.

"Поверь мне, это неплохо," - сухо сказал Форнье. "Конечно, это не пародия или что-то вроде нее."

Трэвис сердито посмотрел на него. "И ты тоже," - прорычал он.

"Извини," - сказал Форнье, не вполне подавляя улыбку. "Это так хорошо тебе подходит, вот и все. Как ты вообще мог подобрать такую характерную фразу?"

"Это долгая история," - сказал Трэвис, возвращая свое внимание к ботинкам.

"Хорошо, хорошо, не говори мне," - равнодушно сказал Форнье. "Но если серьезно, возьми кого-то, кто работал два года в розничной торговле, прежде чем пойти во флот. Отследить каждого продавца, торговца, бюрократа и каждое должностное лицо, с которым ты встретишься в течение двух недель на земле. Бьюсь об заклад, что из сотни ты встретишь более семнадцати процентов придурков..."

Внезапно душераздирающий вопль клаксонов корабля раздался вокруг. Было две секунды полной громкости, а затем какофония резко ослабла до относительного шепота. "Боевая тревога, боевая тревога!" - резко раздался голос командера Сладека. "Готовность два на всем корабле! Повторяю: готовность два!"

Раздался стук, когда Форнье спрыгнул со своей койки и приземлился на палубу. Трэвис уже был у аварийного шкафа; вытащив вакуумные скафандры, он бросил Форнье его скафандр и начал влезать в свой. "Нашли время для тренировки," - проворчал Форнье.

"Если это тренировка," - предостерег Трэвис.

"Сладек не сказал, что это не так."

"Он и не сказал, что это так," - возразил Трэвис. "В любом случае Байек сдерет с нас шкуру живьем, если мы опоздаем, так что двигайся."

Четверо мужчин и женщин Трэвиса уже сидели за своими станциями, когда он прибыл. Энсина Локателли, заметил он мрачно, среди них не было.

"Диагностика?" - спросил он, подплывая к ним в невесомости корабельного носа.

"В прогрессе," - подтвердил техник лучевого оружия второго класса Томаселло. "Следящая система второго номера все еще подымается нестабильно."

"Лонг!" - захохотал голос Байек через заполненное пространство. "Лейтенант Лонг?"

"Здесь, мэм," - сказал Трэвис, выходя из частичного укрытия за толстой охлаждающей трубой.

"Капитан хочет, чтобы вы явились на мостик," - кратко сказала Байек.

Травис почувствовал, как его глаза расширяются. "Мостик, мэм?"

"Мостик," - подтвердила резко Байек. "Я остаюсь командовать здесь."

Она мрачно посмотрела на него.

"И поторопитесь," - добавила она. "Капитан не любит ждать."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635684>